

ДИСКУССИЯ:

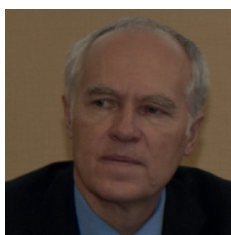
ЭФФЕКТИВЕН ЛИ В НАУКЕ МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД?



DOI: 10.19181/smtp.2023.5.2.18

EDN: SNESBT

МОБИЛИЗАЦИОННЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ НАУКОЙ: МЕЖДУ ИДЕОЛОГИЕЙ И ТЕХНОЛОГИЕЙ



**Семёнов
Евгений Васильевич¹**

¹ Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

Для цитирования: Семёнов Е. В. Мобилизационный подход в управлении наукой: между идеологией и технологией // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 2. С. 210–218. DOI 10.19181/smtp.2023.5.2.18. EDN SNESBT.

АННОТАЦИЯ

Вынужденное использование мобилизационных технологий в модернизации российского общества, включая прежде всего технологическую модернизацию экономики, в современных условиях стало неизбежным. Масштаб применения мобилизационных моделей и мероприятий, их сочетание с рыночной средой являются предметом анализа. Научное производство как часть экономики и часть общества не может остаться в стороне от этих перемен. И очень важно, чтобы на науку не переносились упрощённые схемы организации и управления, а произошла допустимая для науки адаптация её к новым условиям, т. е. максимально сохранялись академические свободы и развивалась самоорганизация. Мобилизация в науке без вреда для науки и с пользой для общества возможна в виде развития проектных форм финансирования и организации фундаментальных исследований, а также в форме программ и проектов полного цикла исследований и разработок.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

мобилизационный подход в управлении наукой, мобилизационные модели науки, мобилизационные сценарии развития науки, научные проекты

Выбор вектора развития научно-технологической сферы в России зависит в настоящий момент от вызревающего во власти общего стратегического решения о развитии страны и от отношения общества к этому решению. Тонкого и сложного решения в сложившейся исторической ситуации уже не может быть. Полагаю, будет выбран простой алгоритм развития, не баланс разнообразных подходов и механизмов, а «либо–либо» – или новая приватизация (предложение банкира А. Л. Костина) или национализация (предложение министра силового блока А. И. Бастрыкина). Устойчивой российской традицией являются кампании как форма реализации управленческих решений. В сложившихся условиях идеологизированное стратегическое решение и кампанейская форма его осуществления представляются наиболее вероятным вариантом развития страны в ближайшие годы. В симбиозном номенклатурно-олигархическом правящем классе какая-то из его составляющих должна возобладать. Застойное безвременье заканчивается и определится вектор развития, если страна не будет ввергнута в хаос и смуту. При определении вектора развития специфика и интересы науки не будут иметь значения. Россия, думаю, вернулась к пересмотру исторических решений рубежа 1980–1990-х годов. И это относится как к обществу в целом, так и к самым разным его подсистемам, в т. ч. к научно-технологической сфере.

Три десятилетия тому назад опубликована основательная монография А. Г. Фоновой с символическим названием «Россия: от мобилизационного общества к инновационному» [1], выражающая надежды общества, уставшего к тому времени от плановой советской системы, изначально ориентированной на мобилизационный тип развития. Книга, на мой взгляд, во многом до сих пор сохраняет научную ценность, но содержащийся в ней прогноз о переходе России от мобилизационного типа организации общества к инновационному вряд ли можно признать сбывшимся. Советская мобилизационная организация общества с распадом СССР и демонтажем социализма действительно ликвидирована. Но состоялся ли переход к инновационному сценарию развития и инновационной модели? Что мы реально получили на развалинах мобилизационной системы? Полагаю, именно разочарование общества в результатах постсоветского развития, усиленное санкциями, повлияло на умонастроения в обществе, в т. ч. изменило отношение к идее его мобилизационной организации. Мобилизационные настроения полностью не исчезали на протяжении всего постсоветского периода, но настоящий их ренессанс стал особенно заметен во втором десятилетии XXI века. Сказались и очевидные неудачи с инновационной настройкой экономики в 2000–2008 гг., и глобальный финансовый кризис 2008–2009 гг., и западные антироссийские санкции после 2014 г., и тем более драматичные события, начавшиеся в 2022 г. Появился запрос на иную модель модернизации и экономического роста.

В последние 10–15 лет растёт число научных и публицистических публикаций, отражающих мобилизационные настроения, проводятся научные конференции, поддерживающие переход России к мобилизационной модели организации и развития. Характерным примером возвращения интереса к мобилизационному сценарию развития могут служить Всероссийские науч-

ные конференции «Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века», состоявшиеся в Челябинском государственном университете в 2009 и 2012 гг. [2; 3]. Анализ материалов этих и других конференций, а также десятков научных публикаций, показывает, что идея мобилизации воспринимается многими исследователями как назревшая альтернатива существующего вектора развития, что под мобилизацией при этом понимается скорее идеология, чем технологические решения, и что критика наличного состояния гораздо основательнее, чем конструктивная проработка предложений.

Само понятие мобилизации нельзя признать однозначным и устоявшимся в современном российском научном дискурсе. В публикациях преобладает интуитивное понимание содержания этого понятия. Показательным примером этого может служить получившая широкую известность «Концепция преодоления стагнации и перехода России к устойчивому социально-экономическому росту» (на правах рукописи), подготовленная в 2021 г. авторитетным авторским коллективом под руководством Р. И. и Б. И. Нигматулиных, в которой даже в названиях параграфов используются словосочетания «мобилизация инвестиционного потенциала» и «мобилизация финансовой и кредитной систем», но без всякого пояснения их смысла.

В научных работах чаще всего говорится о «мобилизационной модели», «мобилизационном сценарии», «мобилизационной форме» изучаемого объекта, которым может быть организация, управление или развитие общества, экономики, науки и т. п. Ещё чаще говорится просто о «мобилизации» применительно к самым разным общественным явлениям и процессам. Понятия «модель», «сценарий», «проект», «форма», «механизм» при этом употребляются обычно в очень близком смысле или даже как синонимы. С системой понятий в данной области требуется ещё большая методологическая работа.

Признаками мобилизационных моделей и сценариев, как это показывает анализ научных текстов, обычно считаются социальная консолидация, повышенная интенсивность деятельности, концентрация ресурсов на приоритетах, жёсткость централизованного управления, чрезвычайность условий и принимаемых мер. Часто говорится также о вынужденном характере мобилизации и её ограниченности по времени. Многие исследователи фактически отождествляют проектную форму и мобилизационную модель.

Поскольку оценочно-субъективное отношение исследователей к мобилизационному подходу очень поляризовано, его сторонники и противники делают акцент либо на его достоинствах и преимуществах, либо на недостатках и пороках. Сторонники этого подхода, как правило, указывают на его преимущества, связанные с концентрацией на приоритетах, точках роста, «локомотивах» развития. Противники отмечают внеэкономический, административно-командный, принудительный характер мобилизации, подавляющей инициативу. Дискуссия не всегда ведётся в рамках научной добросовестности, часто допускаются утрирование и уничижительные характеристики позиций оппонентов, что серьёзно осложняет поиск эффективных моделей и сценариев.

Важно учитывать, что с помощью понятия мобилизации характеризуются такие разные явления, как идеология и технология. Мобилизация, понима-

емая как идеология организации, управления, развития, и мобилизация, понимаемая как набор конкретных, не претендующих на универсальность организационно-управленческих технологий, – это принципиально разные толкования смысла этого слова. Социогуманитарные науки не могут быть аксиологически и идеологически стерильны, но именно понимание мобилизации как идеологии может заводить научные исследования в область ненаучного по своей сути противостояния, что случается довольно часто. Обычно в таких случаях идеология мобилизации противопоставляется либеральной идеологии и демократии. Характерным примером такого идеологического противостояния могут служить статьи экономистов Е. В. Балацкого [4] и Б. В. Корнейчука [5].

В статье Е. В. Балацкого «Мобилизационная экономика в условиях санкций», опубликованной летом 2015 г., т. е. в условиях «мягких» санкций образца 2014 г., констатируется, что перед Россией стоит «вопрос выживания»: либо страна «за 2–3 года налаживает масштабное импортозамещение и “раскручивает” внутреннее производство, либо она окончательно скатывается в разряд зависимых и недоразвитых государств» [4, с. 118]. Заметим, что для сторонников мобилизационного сценария свойственны обострённое восприятие и преувеличенный драматизм переживания реальных проблем страны. Как видно, в 2017–2018 гг. страна не наладила импортозамещения, но и не скатилась «окончательно» в разряд «зависимых и недоразвитых». Важно, что в статье Е. В. Балацкого кроме эмоций есть предложение мобилизационной модели экономики. По его мысли, само по себе «производство в нынешних условиях не вырастет, его надо целевым образом выращивать», а это «возможно только в рамках особой организационной модели развития – мобилизационной экономики» [4, с. 118–119].

Исследователь предлагает «доктрину мобилизационной экономики», называемую им «новой идеологией» [4, с. 123–124), согласно которой необходимо прежде всего определить «точки роста национальной экономики» и создать «антикризисный центр планирования» («антикризисный штаб»). «Высокая централизация принимаемых экономических решений» должна обеспечить «нормальную работу точек роста», «мобилизацию материальных, финансовых и организационных ресурсов» и «контроль конечных результатов деятельности точек роста». Но вызванный к жизни чрезвычайными обстоятельствами режим мобилизационной экономики «изначально является временным и должен длиться не более 3 лет». «Полный жизненный цикл» мобилизационной экономики, по Е. В. Балацкому, «предполагает не только её создание и расцвет, но и ликвидацию». Наиболее жёсткие специальные институты «новой модели роста» по прошествии трёх лет должны быть демонтированы. Автор называет это «институциональным реверсом» или «обратной трансплантацией рыночных институтов». При этом такие элементы мобилизационной модели, как «система полевой инвентаризации важных производств, налаженный статистический учёт их деятельности и новые каналы коммуникации власти и бизнеса должны быть сохранены ещё на долгий срок» [4, с. 135].

Характерным примером критики мобилизационного подхода с позиций либеральной идеологии может служить статья Б. В. Корнейчука. Хотя критика в данном случае безличная, статья Е. В. Балацкого названа Б. В. Корнейчуком в числе критикуемых. Автор не предлагает альтернативу мобилизационной модели, но указывает на её идеологические пороки. Автор называет «мобилизационное мышление» порождением тоталитаризма, социального неравенства и агрессивного воздействия государства, а «мобилизационные сценарии» «прикрытием для политических целей и средством милитаризации экономики». Сторонники подобных сценариев, по его мнению, «предлагают национализировать основные отрасли экономики, возродить советскую плановую систему, заимствовать элементы экономики Германии 30-х гг.», что предполагает использование «изоляционистских мер» и «директивных методов». По утверждению автора, для мобилизационного мышления характерны «отсутствие этических принципов», «неуважительное отношение к истине» и отвержение демократии. Прямо утверждается, что «элементы» мобилизационного мышления «могут трансформироваться в социальные девиации: национализм – в антисемитизм и шовинизм, конспирология – в социальную паранойю и шпиономанию, мифологизация истории – в лженауку, сословные традиции – во всевластие бюрократии» [5, с. 85].

Анализ этих и подобных им текстов может объяснить то, почему мобилизационный подход получает всё более широкое распространение. Е. В. Балацкого на основе анализа его статьи можно упрекнуть в прожектерстве и непроработанности конкретных предложений, но не в тоталитаризме, шовинизме, шпиономании и т. п. А главное – в его статье, в отличие от статьи его критика, говорится о реальной проблеме и предлагается способ её решения. Перед нами ситуация выбора между, с одной стороны, существующей экономической моделью с её неработающей инновационной системой и глубокой технологической зависимостью от западных стран, и, с другой стороны – предлагаемой мобилизационной моделью. Существующая экономическая система не эффективна, но поскольку критики мобилизационного подхода не предлагают решения реальных проблем, то выбирать приходится между существующим состоянием, которое ассоциируется с либеральной идеологией, и мобилизационными предложениями. Упражнениями в критических высказываниях в адрес мобилизации этого не изменить. Дискуссии сторонников мобилизационного и либерального подходов показывают, на мой взгляд, что идеологизация обсуждения проблем развития страны существенно отвлекает от поиска конструктивных решений.

Сторонники мобилизационного подхода обычно говорят об экономике и обществе в целом, но в самые последние годы о мобилизационном развитии и мобилизационной модели говорится также применительно к российской науке. Ряд таких статей опубликован в т. ч. и в журнале «Управление наукой: теория и практика». Опыт применения мобилизационной модели в науке оборонно-промышленного комплекса обобщается в статьях В. В. Криворучко [6; 7], предлагающего масштабировать его в рамках всей национальной научной системы, для чего, по мнению автора, требуется принятие нового закона о науке и создание единого органа управления наукой, наделённого

большими полномочиями. О мобилизационном подходе применительно ко всей научной системе страны говорится также в статьях Ю. М. Плюснина [8] и С. М. Пястолова [9]. Но применительно к науке сама идея мобилизации – «мобилизационный сценарий», «мобилизационная модель», «мобилизационный проект» и т. п. – проработана крайне слабо. Необходима научная дискуссия о мобилизационной модели, сроках предполагаемого мобилизационного периода, возможных механизмах и инструментах организации и управления, издержках и долгосрочных последствиях перехода к мобилизационному сценарию развития и мобилизационной модели управления научно-технологической сферой. Применительно к науке в ещё большей степени, чем применительно к экономике, требуется разделять мобилизацию как идеологию и реальные проблемы качества стратегического планирования и управления по целям. Последние вполне применимы даже и вне мобилизационной модели. Идеология же в данном случае является только помехой. Она не способствует решению проблем управления научным потенциалом и повышения продуктивности труда исследователей.

Из имеющихся предложений видна ограниченность мобилизационной идеологии и ценность ряда конкретных мобилизационных технологий, прежде всего проектного и программного способов организации деятельности в научно-технологической сфере, особенно в части разработок, где проекты и программы могут быть применены в широких масштабах с большой пользой для дела. В сфере собственно фундаментальных исследований проектный подход не может быть признан универсальным. Важна специфика науки и конкретных наук. Проектный подход часто эффективен, скажем, в технических науках, где исследование начинается не с проблемы, а с задачи, но не всегда приложим к естественным и социогуманитарным наукам, где исследование начинается именно с проблем и гипотез. В науке хорошо знают, что нет универсального метода, приложимого везде и всегда, и опасаются вторжения в науку подобной идеологии универсализма.

Наука по своей природе нуждается в свободе, поэтому исследователи, как правило, настороженно относятся к идее мобилизации, тем более что в России не забыт опыт бюрократического административно-командного управления наукой в последние десятилетия советского времени и опыт мобилизационно-репрессивного управления в более ранний период. Поэтому, когда говорится собственно о науке, многие исследователи избегают употребления понятия мобилизации, даже если речь идёт о проектной организации исследований, которую можно квалифицировать как одну из форм мобилизационной технологии. Гораздо чаще говорится о мобилизации применительно к сфере разработок и практического использования результатов науки, т. е. когда речь идёт о технологиях и инновациях.

Но и со сферой практического использования результатов науки не так всё просто. Система практического применения научных результатов действительно может строиться преимущественно на основе либо инновационной модели, либо модели внедрения (мобилизации). Для них характерно преобладание соответственно либо рыночной логики и интереса, либо логики государственной целесообразности и административного принуждения. Как

идеологии рыночные и административные механизмы управления являются взаимоисключающими. Как технологии они совместимы и сочетаемы. Поиск эффективного их сочетания принципиально зависит от квалификации управленцев. Чем ниже уровень квалификации корпуса управленцев, тем меньше он владеет технологиями и тем больше склонен к идеологии с присущими ей пропагандой и агитацией вместо профессионализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Фонотов А. Г.* Россия: от мобилизационного общества к инновационному. М. : Наука, 1993. 271 с. ISBN 5-02-012131-2.
2. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов Всероссийской научной конференции. Челябинск 28–29 ноября 2009 г. / Под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск : Энциклопедия, 2009. 571 с. ISBN 978-5-91274-073-2.
3. Мобилизационная модель экономики: исторический опыт России XX века: сборник материалов II Всероссийской научной конференции / Под ред. Г. А. Гончарова, С. А. Баканова. Челябинск : Энциклопедия, 2012. 662 с. ISBN 978-5-91274-163-0.
4. *Балацкий Е. В.* Мобилизационная экономика в условиях санкций // Неэргодическая экономика. Авторский аналитический интернет-журнал. 2015. Июль. С. 118–135.
5. *Корнейчук Б. В.* Мобилизационные сценарии развития: источники и последствия // Terra Economicus. 2017. Т. 15, № 1. С. 79–88. DOI 10.18522/2073-6606-2017-15-1-79-88. EDN YHHAUB.
6. *Криворучко В. В.* О ключевых мерах по дальнейшему реформированию российской науки // Управление наукой: теория и практика. 2021. Т. 3, № 4. С. 36–43. DOI 10.19181/sntp.2021.3.4.4. EDN STJWQZ
7. *Криворучко В. В.* О роли российской науки в возрождении централизованного государственного планирования // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 2. С. 123–142. DOI: 10.19181/sntp.2022.4.2.13. EDN QDTUGT.
8. *Плюснин Ю. М.* Мобилизационное управление в науке // Управление наукой: теория и практика. 2022. Т. 4, № 3. С. 85–104. DOI 10.19181/sntp.2022.4.3.7. EDN GFPYZW.
9. *Пястолов С. М.* Мобилизационный проект как форма управления наукой // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 1. С. 52–63. DOI 10.19181/sntp.2023.5.1.3. EDN CDPZUI.

Статья поступила в редакцию 16.05.2023.

Одобрена после рецензирования 22.05.2023. Принята к публикации 26.05.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Семёнов Евгений Васильевич *eugen.semenov@inbox.ru*

Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт социологии ФНИСЦ РАН; главный редактор, журнал «Управление наукой: теория и практика», Москва, Россия

AuthorID РИНЦ: 764546

ORCID: 0000-0001-8159-9163

DOI 10.19181/smtp.2023.5.2.18

MOBILIZATION APPROACH TO SCIENCE MANAGEMENT: BETWEEN IDEOLOGY AND TECHNOLOGY

Evgeny V. Semenov¹¹Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

For citation: Semenov, E. V. (2023). Mobilization Approach to Science Management: between Ideology and Technology. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 2. P. 210–218. DOI 10.19181/smtp.2023.5.2.18.

Abstract. The forced use of mobilization technologies in the modernization of Russian society, including primarily the technological modernization of the economy, has become inevitable in current conditions. The scale of application of mobilization models and activities, their combination with the market environment are the subject of analysis. Scientific production, as part of the economy and part of society, cannot remain aloof from these changes. And it is very important that simplified schemes of organization and governance are not transferred to science, but that it adapts to new conditions, which is acceptable for science, i.e. academic freedoms were preserved as much as possible and self-organization developed. Mobilization in science without harm to science and for the benefit of society is possible in the form of the development of project-based form of financing and organization of fundamental research, as well as in the form of programs and projects of a full-cycle research and development.

Keywords: mobilization approach in the management of science, mobilization models of science, mobilization scenarios for the development of science, scientific projects

REFERENCES

1. Fonotov, A. G. (1993). *Rossiya: ot mobilizacionnogo obshchestva k innovacionnomu* [Russia: from a mobilization society to an innovative one]. Moscow: Nauka. 272 p. (In Russ.).
2. *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka: sbornik materialov Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii. Chelyabinsk 28–29 noyabrya 2009 g.* [The mobilization model of the economy: the historical experience of Russia of the twentieth century: a collection of materials of the All-Russian Scientific Conference. Chelyabinsk 28–29 November 2009]. (2009). Ed. by G. A. Goncharov, S. A. Bakanov. Chelyabinsk: Entsiklopediya. 571 p. ISBN 978-5-91274-073-2 (In Russ.).
3. *Mobilizatsionnaya model' ekonomiki: istoricheskii opyt Rossii XX veka: sbornik materialov II Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [The mobilization model of the economy: the historical experience of Russia of the twentieth century: a collection of materials of the II All-Russian Scientific Conference]. (2012). Ed. by G. A. Goncharov, S. A. Bakanov. Chelyabinsk: Entsiklopediya. 662 p. ISBN 978-5-91274-163-0 (In Russ.).
4. Balatskii, E. V. (2015). Mobilizatsionnaya ekonomika v usloviyakh sanktsii [Mobilization economy under sanctions]. *Non-ergodic economy. Author's analytical online magazine*. July. P. 118–135. (In Russ.).
5. Korneychuk, B. N. (2017). Mobilization scenarios of development: origins and consequences. *Terra Economicus*. Vol.15, no. 1. P. 79–88. DOI 10.18522/2073-6606-2017-15-1-79-88. (In Russ.).

6. Krivoruchko, V. V. (2021). On Key Measures to Further Reform Russian Science. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 3, no. 4. P. 36–43. DOI 10.19181/sntp.2021.3.4.4 (In Russ.).

7. Krivoruchko, V. V. (2022). On the Matter of Russian Science Significance in the Renewal of the Centralized State Planning. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 2. P. 123–142. DOI 10.19181/sntp.2022.4.2.13 (In Russ.).

8. Plusnin, J. M. (2022). Mobilization Management in Science. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 4, no. 3. P. 85–104. DOI 10.19181/sntp.2022.4.3.7 (In Russ.).

9. Pyastolov, S. M. (2023). Mobilization Project as a Form of Science Regulation. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 1. P. 52–63. DOI 10.19181/sntp.2023.5.1.3 (In Russ.).

The article was submitted on 16.05.2023.

Approved after reviewing 22.05.2023. Accepted for publication 26.05.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Semenov Evgeny *eugen.semenov@inbox.ru*

Doctor of Philosophy, Professor, Main Researcher, Institute of Sociology of FCTAS RAS; editor-in-chief, journal «Science Management: Theory and Practice», Moscow, Russia

AuthorID RSCI: 764546

ORCID: 0000-0001-8159-9163